

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел РСФСР
Г. В. Чичерина норвежскому поверенному в делах
в Петрограде Притцу*

19 октября 1918 г.*

В ответ на Ваше сообщение 4757 от 9 октября имею честь просить Вас любезно переслать Великобританскому посланнику в Христиании нижеследующую телеграмму:

Ссылаясь на телеграмму Великобританского посланника в Христиании, сообщенную 9 октября норвежской миссией в Петрограде Народному комиссариату по иностранным делам, народный комиссар выражает крайнее изумление по поводу заключающегося в этой телеграмме утверждения, будто Великобританское правительство, будучи отрезано от Самары, не может считаться ответственным за действия чехословаков, на которых оно не имеет возможности воздействовать. Разве неизвестно посланнику, что 4 июня представители держав Согласия представили народному комиссару тождественные заявления о том, что они рассматривают чехословаков как союзное войско, за которое они всецело несут ответственность, и что то же заявление было много раз в разнообразных случаях публично повторено? Не наше дело выискивать для Великобританского правительства способ осуществлять на деле лежащую на нем ответственность, но сколько раз сама английская печать повторяла, что между чехословаками и союзниками через Владивосток восстановлены сношения. Французские и английские офицеры все время играли руководящую роль в чехословацком движении в Сибири, и самый выдающийся вождь Чешского национального совета, Масарик, непрерывно находился и находится в тесном контакте с правительствами Франции и Англии. Изменнический мятеж чехословаков со всеми его несчастными последствиями — несчастными прежде всего для самих чехословаков — был с самого начала более всего результатом влияния держав Согласия и расточаемых ими денег, он был делом рук агентов держав Согласия, вовлекших обманутых чехословаков в эту роковую авантюру и превративших их в презренные орудия отвратительных контрреволюционных махинаций, подчинив их руководству самых гнусных злодеев из числа русских reactionеров. Притворная неосведомленность якобы Великобританского посланника по вопросу о диких эксцессах, совершенных чехословаками, об их несчастных, вопиющих преступлениях может вызвать лишь усмешку презрения ввиду многочисленных, разнообразных свидетельств, удостоверяющих совершение ими этих злодейств. Тюрьмы, переполненные цветом рабочего класса, горы трупов рабочей молодежи, умерщвленной низкими агентами реакции, потоки крови на улицах городов и деревень — за все эти ужасы, которых было так много во всей области оккупации ослепленных чехословацких агентов английского и французского капитала, ответственность падает на их действительных вдохновителей и авторов, на британскую и французскую империалистическую олигархию. После того как в одной Самаре было арестовано 12 тыс. человек, после того как в тюрьмах Омска было заключено более 20 тыс. человек, после того как в каждом городе и в каждой деревушке уральской, казанской, самарской областей чешской оккупации, все, что было независимого, смелого, стремящегося к осво-

* Дата документа.

бождению рабочих масс, было заковано в цепи или устранено из числа живых, после того как даже в маленьких городках расстрелянные жертвы ежедневно исчислялись сотнями и иногда целые толпы рабочих и крестьян вместе с женщинами и детьми были сразу расстреливаемы из пулеметов, после того как, наконец, некоторые руководящие органы британской печати прославляли чешского вождя полковника Гайду за введение им на Сибирской железной дороге суммарного применения смертной казни,— разве может все это быть сглажено пустыми отрицаниями, ничем не обоснованными, между тем как все население этих громадных областей ежедневно претерпевает эту кровавую действительность и сотни тысяч человеческих уст проклинают ненавистных авторов этих преступлений, среди которых первое место занимает империалистическая олигархия, позорящая лицо земли несметными преступлениями? Народный комиссар может лишь отвергнуть с негодованием и презрением жалкую попытку избежать ответственности за деяния, вся тяжесть которых падает на их действительных инициаторов.

Народный комиссар по иностранным делам Чичерин
«Известия ВЦИК», 20 октября 1918 г.

152

*Из протокольной записки обсуждения на заседании филиала
Чехословацкого национального совета в России сообщения
о самоубийстве полковника И. Швеца¹*

Екатеринбург

28 октября 1918 г.

... 25. Д-р Кудела докладывает о ситуации:

Полковник Швец хотел вначале в соответствии с приказом взять Бугульму и создать фронт Бугульма—Бузулук. Этот план можно было легко осуществить, поскольку на этом участке у нас гораздо больше сил, чем у большевиков. Но вследствие настроения в войсках Швец не смог осуществить эту операцию и сообщил рапортом, что отказывается от нее. Это было для него лично большим ударом. Однако он настанвал на выгрузке из вагонов.

Как только мы приехали в Уфу, ко мне пришла делегация 1-го полка во главе с братом Шарой. Вела себя агрессивно. Наконец, после выводов, сделанных мной и братом Туркой, ушла спокойно. Затем в Аксакове пришла делегация из двух человек. Меня якобы дожидаются делегаты рот 4-го полка. Я сказал: «Я приду туда»,— но меня как раз позвали к полк. Швецу. Они повторили свою просьбу, особо подчеркнув, однако: «Мы просим, чтобы ты шел к нам немедленно». Наконец, повторив несколько раз свое требование, они ушли. Я зашел на минуту к Швецу, где находился также полковник Жак, а затем направился к этим делегатам. После моего подробного сообщения кто-то закричал, что эти дела их не интересуют. Я поэтому перестал говорить и просил задавать мне вопросы. Спросили: за что мы воюем? Мы сражаемся против воли русского народа. Они просили перевести их за Уфу, так как якобы на прежних позициях они не чувствуют себя достаточно уверенно. Я ответил, что это военный приказ, который нужно выполнять, а я могу только разъяснить необходимость этого приказа. В конце, когда уже каза-